

Борис Смирнов

КГБ

КАКИМ Я ЗНАЛ ЕГО ИЗНУТРИ

Некоторые штрихи

Борис Смирнов

**КГБ, каким я знал его
изнутри. Некоторые штрихи**

«1000 бестселлеров»

2016

Смирнов Б. И.

КГБ, каким я знал его изнутри. Некоторые штрихи /
Б. И. Смирнов — «1000 бестселлеров», 2016

Автор книги "КГБ, каким я знал его изнутри. Некоторые штрихи" почти 28 лет находился на службе в Комитете госбезопасности СССР. Учился в Высшей школе КГБ у разведчика-нелегала Исхака Ахмерова – наставника аса советской разведки Рудольфа Абеля перед выездом его на работу в США. Во период службы в органах безопасности автор занимался разведкой и контрразведкой против спецслужб ряда стран Запада. Владеет иностранными языками. В конце службы обучался аналитическому делу. В числе его учителей в этом вопросе был главный аналитик КГБ генерал Пипия Георгий Владимирович, известный тем, что по личному поручению Андропова консультировал режиссера Лиознову при съемках популярнейшего художественного фильма "Семнадцать мгновений весны". В книге автор рассказывает о работе своей и коллег, о выдающихся советских разведчиках, делится воспоминаниями об уникальных учителях Высшей школы, о знаменитостях, которых видел, слышал, а с отдельными и беседовал

© Смирнов Б. И., 2016

© 1000 бестселлеров, 2016

Содержание

Об авторе и книге	6
Вместо предисловия	7
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Борис Александрович Смирнов

КГБ, каким я знал его

изнутри. Некоторые штрихи

Текст книги представлен в авторской редакции. Редакция не несёт ответственности за содержание авторских материалов и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов, данных, результатов и другой информации.

Об авторе и книге

Автор книги "КГБ, каким я знал его изнутри. Некоторые штрихи" почти 28 лет находился на службе в Комитете госбезопасности СССР. Учился в Высшей школе КГБ у разведчика-нелегала Исхака Ахмерова – наставника аса советской разведки Рудольфа Абеля перед выездом его на работу в США. Во период службы в органах безопасности автор занимался разведкой и контрразведкой против спецслужб ряда стран Запада. Владеет иностранными языками. В конце службы обучался аналитическому делу. В числе его учителей в этом вопросе был главный аналитик КГБ генерал Пипия Георгий Владимирович, известный тем, что по личному поручению Андропова консультировал режиссера Лиознову при съемках популярнейшего художественного фильма "Семнадцать мгновений весны". В книге автор рассказывает о работе своей и коллег, о выдающихся советских разведчиках, делится воспоминаниями об уникальных учителях Высшей школы, о знаменитостях, которых видел, слышал, а с отдельными и беседовал.

Вместо предисловия Улыбка Гагарина! Москва. Красная площадь

12 апреля 1961 года был будничным днем. У нас в Высшей школе КГБ шли занятия по английскому языку. В одном из перерывов кто-то из слушателей выскочил в коридор и возбужденно крикнул: "Ребята! Майора в космос запустили!" Для нас тогда существовал один "майор" – это начальник курса майор Федоров. Тут же нашелся шутник и начал кричать: "Федорова запустили! Федорова в космос запустили!" Но шутка просуществовала минуту-две. Затем все начали всерьез расспрашивать друг друга, кто чего знает о запуске. Вскоре фамилия Гагарина заполнила умы всех.

Где-то к вечеру над нашим общежитием, расположенным в 150 метрах от Шуховской телевизионной башни, пролетел легкий самолет, с которого посыпались листовки с фотогра-

фией Юрия Алексеевича Гагарина. Он был изображен в форме военного летчика, в звании старшего лейтенанта. Фото сопровождалось сообщением о запуске впервые в мире человека в космос. Подчеркивалось, что это гражданин Союза Советских Социалистических Республик. Несколько последующих дней люди говорили в первую очередь только о космосе, только о Гагарине. С первого дня ждали появления его на публике.

Это произошло ровно через день. 14 апреля на Красной площади Москвы Правительством СССР была организована грандиозная встреча Юрия Гагарина. Слушателям Высшей школы повезло. Их всех привлекли к охранным мероприятиям, к обеспечению безопасности и порядка на этом всенародном торжестве. Нас доставили на площадь на автобусах заблаговременно. Доступ на гостевые трибуны по правую и левую стороны от мавзолея осуществлялся через КПП около Исторического музея и Храма Василия Блаженного, а трудящиеся заходили на площадь организованными колоннами. Нас выставили в первую линейку перед гостевой трибуной, находившейся со стороны Спасской башни Кремля. Мы стояли примерно в 30 метрах от мавзолея.

Трудящиеся и приглашенные на гостевые трибуны прибыли на торжество тоже заранее и довольно долго ждали Гагарина. Наша работа практически не доставляла нам никаких хлопот. Народ в те времена был более сдержанным. Желавших побывать на подобных торжествах на Красной площади всегда было много, тем более на это воистину историческое событие. Тем не менее все-таки нашелся товарищ, который решил нарушить установленный порядок. И это случилось как раз на нашем участке.

Расскажу об этом более подробно. Площадь уже была полна народу. Гостевые трибуны за нашей спиной заполнились гостями тоже. И вдруг перед нами из колонны трудящихся вышел узнаваемый человек. Это был известнейший в СССР и в мире журналист Юрий Жуков. Он регулярно появлялся на экранах советских телевизоров. Его по телевизионной картинке знал каждый образованный человек. Уточню: на тот период Жуков являлся политическим обозревателем газеты "Правда". Он был Лауреатом Ленинской премии (1960 г.) и с 1956 года членом влиятельной Центральной Ревизионной Комиссии ЦК КПСС, то есть той комиссии, которая, вообще-то, и за порядком в партии смотрела.

Юрий Жуков, крупный, крепкий, с суровым взглядом, подошел к участку линейки, где стояли плечом к плечу молоденькие, в основном, низкорослые и худощавые мои товарищи и я. Он попросил пропустить его через наш плотный строй, чтобы попасть на трибуну. Вообще, он не должен был здесь появиться. Его появление говорило о том, что все предыдущие линейки от ГУМа до нас, состоявшие из дружинников, бригадильцев, других активистов и сотрудников милиции, в нарушение порядка пропустили его. Проход же мог быть только через два вышеупомянутых КПП. Мы ему объяснили, причем сделали это очень тактично и вежливо.

Тогда уважаемый журналист вынул из кармана красную книжку и самодовольно сказал, что работает в ЦК КПСС и в "Правде". Ему снова объяснили, что мы его отлично знаем, но порядок есть порядок, равный для всех (именно об этом нам сказали на строгом инструктаже). По линейке мы сообщили начальнику о происшествии. Пришел полковник и вежливо еще раз разъяснил правила, спущенные сверху из ЦК КПСС, и вместе с Жуковым, не нарушая линейки, пошел к Спасской башне Кремля к КПП. Порядок был восстановлен.

Спустя некоторое время послышался мощный гул авиационной техники. Со стороны ГУМа на довольно низкой высоте четко по линии ГУМ-мавзолей-Кремль быстро пролетел огромный ИЛ-18 с Гагариным на борту в сопровождении семи истребителей! Все поняли это, хотя не имели предварительной информации. Послышались стихийные крики "Ура!", овации. Ликование продолжалось несколько минут. Самолет, как известно, приземлился во Внуково, где Гагарина приветствовали Хрущев, Брежнев и другие руководители.

Из Внуково Гагарин и Хрущев в открытом лимузине, а другие лица в обычных машинах, направились в Москву, где их по пути следования приветствовали на улицах тысячи москви-

чей. Затем они прибыли на Красную площадь, которая утомилась в ожидании Гагарина. Появление его на мавзолее Ленина и Сталина снова вызвало овации и крики "Ура!". Прежде чем выступить с речами, Хрущев за руку провел Гагарина в правую часть трибуны мавзолея, чтобы поприветствовать гостей со стороны Исторического музея, а затем к тем, кто сидел на гостевых трибунах со стороны Спасской башни. Мы, конечно, тоже внимательно наблюдали за этим.

Гагарин и Хрущев подняли руки вверх, приветствуя собравшихся, смотрели на гостей и в нашу сторону. Они были так близко, что удалось рассмотреть лицо Юрия Алексеевича, молодого и симпатичного, его эмоции, а, главное, знаменитую гагаринскую улыбку!!! Это, конечно, незабываемо! Затем они вернулись к остальным руководителям страны. Гагарин был в центре. По левую его руку стоял Хрущев, по правую – Ворошилов.

Были произнесены торжественные речи, обращенные к трудящимся, собравшимся на площади. Хрущев отметил важность события, подчеркнув его историческое значение. Гагарин поблагодарил народ за торжественную встречу, немного рассказал о полете в космос и своих первых впечатлениях. Собравшиеся неоднократно прерывали выступление аплодисментами и возгласами "Ура, Гагарину!" Все, конечно, были искренни в выражении своих чувств. Такое бывает раз в тысячу лет и не забывается. Помню об этом и я.

Часть 1

Мои друзья, учителя, наставники

Глава 1

Президент в ярости... Врезать им по полной!

21 мая 1978 года в американской газете "Нью Йорк Таймс" появилось сенсационное сообщение об аресте агентами ФБР в штате Нью-Джерси двух советских разведчиков Вальдика Энгера и Рудольфа Черняева, работавших под "крышей" сотрудников советского представительства в секретариате Организации Объединенных Наций. Примечательна была чрезвычайно болезненная реакция на это событие со стороны президента США Картера. Вот что пишет о ней в книге "Записки начальника нелегальной разведки" генерал Ю.И.Дроздов: "Ознакомившись с характером работы советских разведчиков, которые добывали ценнейшую информацию военного характера, президент Джимми Картер рекомендовал окружному прокурору "врезать" им по полной программе, что и было сделано. Оба получили по пятьдесят лет (!) тюремного заключения..."

Вальдик Энгер – мой друг. Мы познакомились в 1960 году, когда еще были абитуриентами для поступления в Высшую школу КГБ. Он приехал из Таллина с еще одним эстонцем. Просил называть его Владимир. Нас поселили в одну комнату в общежитии. Потом к нам добавилось несколько человек. Из нашей комнаты экзаменационный конкурс преодолели только трое ребят. Меня и Володю судьба и дальше не разлучала. Попали в одну подгруппу изучать

английский язык. Подгруппа состояла всего из пяти человек. Все годы учебы, пять лет, мы сидели за одним письменным столом, помогая друг другу. Язык нам преподавали прекрасные учителя. В их числе выдающийся разведчик-нелегал Исхак Абдулович Ахмеров. Он передал нам уникальные знания по Америке, которые позже очень пригодились и Володе, и мне.

Где-то в середине учебы Володя женился на прекрасной блондинке. Аля преподавала в нашем вузе другим слушателям немецкий язык. Володя после женитьбы переехал из общежития на съемную квартиру на окраине Москвы, где я тоже бывал. Но во время занятий мы всегда находились вместе. В 1967 году я сам женился, и будучи проездом в Москве, познакомил с моей Людмилой Алю и Володю. Они нам преподнесли подарок по случаю только что состоявшейся свадьбы. Встречались у нашего общего друга Игоря. Володя был хорошим парнем, высоким, стройным, красивым. Привлекал к себе других как прекрасный рассказчик и собеседник. Много историй рассказывал об армии, где он служил водителем автомобиля в течение трех лет. Отлично, как и я, выучил английский язык, обладая звучным голосом. О его аресте в Штатах я узнал из передачи радио "Голос Америки" и был долгое время, как и другие наши товарищи, в шоке от этого сообщения. Представляю, как все это он пережил сам, а особенно Аля, которая находилась вместе с ним в Нью-Йорке.

Владимир Энгер и его коллеги добыли важнейшие документы, касающиеся одного из глубоко засекреченных проектов Военно-морских сил Соединенных Штатов Америки в области подводного вооружения. Генерал Дроздов, начальник разведчиков, в упомянутой книге утверждает: "Они, конечно, сработали профессионально, не совершив ни одной ошибки, что для американцев стало полным разочарованием. Когда же Черняев и Энгер оказались в тюрьме, то им было сказано: чувствуйте себя спокойно. Им дали еще одно задание – выяснить, как функционируют американские тюрьмы и можно ли там завербовать внутреннюю агентуру. И я могу сказать, что они хорошо справились и с этим заданием". По убеждению Дроздова, наших разведчиков выдал американцам изменник Родины Аркадий Шевченко, в 1973 – 1978 годах занимавший пост заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности ООН. В 1978 году Шевченко перешел на Запад.

Юрий Иванович Дроздов, руководивший в то время резидентурой советской разведки в США, пишет, что с самого начала наши разведчики допускали, что офицер ВМС Линдберг, поставлявший нам информацию, мог быть так называемой "подставой" ФБР. Поэтому они вынуждали его передать как можно больше сведений, которые представляют для нас интерес, а не тех, которые он предлагал сам. С успехом решалась и задача перепроверки документальной информации других источников.

Но та ярость, с какой президент США Картер хотел упрятать в тюрьму наших отважных разведчиков, а также участие в их задержании более 100 сотрудников с неподвижными постами, автотранспортом и малой авиацией, ставит все-таки под сомнение версию о "подставе". А именно ее с самого начала навязывало общественности и само ФБР. Американцы, видимо, просто проморгали утечку в Советский Союз особо охраняемой информации по своим Вооруженным силам и выдумали такую версию в свое оправдание. Они даже не смогли взять наших разведчиков с поличным. Какая же тут "подстава"?! Об этом же говорит и то, что переговоры об обмене, который произошел почти год спустя, шли очень трудно. С американской стороны в них участвовал даже помощник президента США Збигнев Бжезинский, известный своей враждебностью по отношению к СССР. Окончательное решение было принято на высшем уровне Картером и Брежневым.

Энгера и Черняева обменяли в аэропорту Кеннеди на группу "диссидентов" – Дымшица, Гинзбурга, Винса, Мороза, Кузнецова. В их числе были лица, пытавшиеся вероломно угнать самолет за рубеж в целях бегства в Израиль. Рассказывая об обмене, Юрий Иванович Дроздов подметил: "В день обмена задержанных на отпущенных угонщиков нашего авиалайнера дежуривший в аэропорту сотрудник ФБР бросил: "Кого отдаем?! Таких ребят меняем на

подонков...". Владимир Энгер за операцию в Нью-Джерси был награжден знаком "Почетный сотрудник госбезопасности". Свой рассказ хотел бы закончить словами из песни, прозвучавшей в 1941 году в прекрасном фильме "Свинарка и пастух":

"И в какой стороне я не буду,
По какой не пройду я траве,
Друга я никогда не забуду,
Если с ним подружился в Москве...

(Музыка Т.Хренникова, слова В.Гусева)

Я помню Владимира и Алю, помню других наших ребят – Игоря и Лиду, Женечку, Сергея, Вячеслава и Свету, Валентина и Аллу, Станислава и Люсю, других, с которыми подружился в Москве! Пусть они будут счастливы!

Глава 2

Высшая школа Комитета госбезопасности СССР

В этой главе расскажу о том, как мне в первой половине шестидесятых годов минувшего столетия посчастливилось поступить учиться в Высшую школу КГБ, то есть в высшее учебное заведение Комитета государственной безопасности СССР (КГБ создан 13 марта 1954 года, ликвидирован – 3 декабря 1991 года). Факультет, на котором я учился, готовил офицеров для разведки и контрразведки, способных хорошо владеть искусством оперативной работы, глубоко разбираться в сложных юридических вопросах, включая международное право, свободно разговаривать на иностранном языке и всесторонне знать страну, где этот язык являлся государственным.

На других факультетах готовили военных контрразведчиков и руководящий состав погранвойск. Подчеркну особо: со дня образования в 1954 году и в последующие три десятка лет вплоть до так называемой "перестройки" деятельность Комитета госбезопасности была весьма плодотворной и направлялась, главным образом, вовне СССР, то есть против внешних угроз. Обстановка внутри страны была в целом спокойная, стабильная, народ был занят продуктивным, созидательным трудом.

В числе первостепенных задач, поставленных перед КГБ, значились: разведывательная деятельность в капиталистических странах; борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентурой внутри страны; охрана государственных границ Союза ССР. На выполнении этих задач и были сосредоточены основные оперативные силы и средства. Естественно, в те годы возникла большая потребность в специалистах именно с указанным выше перечнем знаний. Эти знания слушатели получали на нашем факультете от прекрасных преподавателей Высшей школы, настоящих профессионалов, замечательных людей.

Конечно, осуществлялась в стране борьба и с антисоветскими действиями преступного характера отдельных граждан. Эту работу на основе строгого соблюдения советских законов организовывало Пятое управление КГБ и его подразделения на местах, оперативный состав которых составлял лишь 4 % от общего числа оперативников КГБ СССР. Небольшого количества сотрудников вполне хватало для решения возникавших вопросов. КГБ СССР – это прежде всего внешняя разведка, территориальная и военная контрразведка, славные пограничные войска.

Мне было восемнадцать лет, когда в августе 1960 года я поступил на учебу в Высшую школу. Хотя за несколько лет до этого, казалось бы, твёрдо определился со своим будущим – решил связать жизнь с авиацией. Для реализации своей мечты самостоятельно сделал много шагов и в 1960 году уже во второй раз активно готовился к экзаменам в не менее интересный, чем Высшая школа КГБ, вуз – в Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе. Первая попытка годом ранее была неудачная, и я, поступив работать слесарем на большой завод в маленьком провинциальном городе, упорно без репетитора в свободное время штудировал учебную литературу, в том числе популярные тогда “Занимательную алгебру” и “Занимательную физику” Якова Перельмана. Но в разгаре моей подготовки к поступлению в МАИ меня пригласили в местное управление КГБ.

Меня приятно поразили чистота и порядок в УКГБ, отсутствие всякой суеты и шумных разговоров, исключительная интеллигентность, доброжелательность и вежливость сотрудников. В ходе беседы работник отдела кадров Алексей предложил мне послужить в органах государственной безопасности. Алексей знал, что я продвинутый юноша, окончил среднюю школу с твёрдыми знаниями, добросовестно трудился на заводе, спортивен, с добрым нравом и, главное, наряду с авиацией был увлечён английским языком, даже выписывал газету "Moscow news", проживая в городе, в котором иностранцев в те годы никто не видывал. Он мне сказал, что я мог бы поучиться языкам в Москве в Высшей школе КГБ, предварительно преодолев конкурсные экзамены. Спасибо учителям средней школы, которые возбудили во мне интерес к иностранным языкам!

Следует отметить, что я довольно быстро принял предложение Алексея. Причиной тому явилось одно важное обстоятельство. Наш разговор происходил в мае 1960 года. А как хорошо известно, 1 мая того года в день большого советского праздника американский лётчик-шпион Гарри Пауэрс предпринял циничную попытку осуществить разведывательный полёт над территорией СССР. Но завершить его он не смог. Самолёт был сбит под Свердловском. Полёт лишний раз подтвердил, что спецслужбы иностранных государств реально и масштабно занимались шпионажем против моей Родины. Мне захотелось принять участие в противодействии этому.

Алексей предупредил, что из четырёх вступительных экзаменов в Высшую школу наиболее трудным для меня может оказаться экзамен по иностранному языку, так как, по его предположению, придётся соперничать с моими ровесниками – детьми высоких чиновников, работавших за границей. По мнению Алексея, у таких ребят могла быть хорошая языковая практика. С учётом этого я всё оставшееся до экзаменов время уделил языку, тщательному прослушиванию английской речи по радио “Голос Америки” и Би-Би-Си, скрупулёзному чтению английских книг и газеты “Московские новости” на английском языке.

Но приехав в Москву, я детей чиновников – обладателей громких фамилий, а также крупных знатоков английского или какого-то иного языка в числе абитуриентов не обнаружил. Поступали обычные ребята. Поэтому я сразу успокоился. К тому же учитель Ольга Сергеевна Симонова, отличный специалист, которая возглавляла комиссию на экзамене, ещё во время консультации выделила меня как юношу, обладавшего крепкими знаниями. А на экзамене она не предоставила мне даже положенных двадцати-тридцати минут на подготовку по билету, попросила отвечать сразу, поставила твёрдую пятёрку и быстро вежливо выдворила из аудитории, сказав шутливо: “Чтобы другим не подсказывал!” Видел бы и слышал всё это работник отдела кадров УКГБ Алексей!

По окончании экзаменов приёмная комиссия пригласила в зал заседаний поочередно каждого поступившего. Там её члены расспрашивали новоиспеченного слушателя школы о его увлечениях, интересах, о приобретённых навыках в каких-либо делах. После этого принималось решение, какой иностранный язык будет изучать слушатель Высшей школы. Я рассказал комиссии, что занимался в Доме пионеров акробатикой, гимнастикой и авиамоделизмом. В

старших классах свои увлечения реализовывал в клубах ДОСААФ. Так, в радиоклубе работал на радиостанции. В стрелковом клубе научился метко стрелять. Кроме того, пройдя вместе с двумя одноклассниками теоретический курс в аэроклубе, совершил самостоятельно несколько захватывающих дух полётов на учебном планере на местном аэродроме. Среди увлечений я также назвал изучение английского языка, рыбную ловлю со спиннингом и активную езду на велосипеде по территории области.

Хочу отметить, что все мои увлечения были связаны с атмосферой, которая царила в коллективе детей нашего большого двора и класса. Все чем-то интересным занимались и вовлекали в это других. Ни в одном моём увлечении не было инициативы родителей. Они просто радовались, что я занимался полезным делом. Кстати, мои два брата Вячеслав и Владимир, глядя на меня, тоже увлеклись авиацией и стали профессиональными летчиками.

Члены комиссии по ходу моего рассказа задали ряд уточняющих вопросов, в частности, какие слесарные работы на заводе я выполнял, а начальник школы в заключение сказал: “Всё ясно. Других вопросов быть не может. А так как блондин, то пусть у нас учит английский язык!” Всё это им было сказано весело и уверенно.

Из восьми десятков слушателей, составлявших наш курс и представлявших многие города России и почти все союзные республики, восемнадцатилетних оказалось только двое. Остальные ребята были старше. В большинстве они отслужили по три года в Советской армии, то есть им было по двадцать два – двадцать три года и более. Нескольким слушателям было по девятнадцать – двадцать лет. Через некоторое время из числа восемнадцатилетних остался я один, так как мой одноклассник не смог осилить напряжённую, но очень интересную учебную программу.

Но недолго и я радовался. Где-то в ноябре меня пригласили в учебную часть школы и сказали, что приняли меня на учебу ПО ОШИБКЕ. Надо было принимать только тех ребят, которым на период поступления было уже 19 лет и которые могли принимать воинскую присягу. В то время призывной возраст для срочной службы в армии был 19 лет. Мне объявили, что я должен покинуть школу. На это я сказал, что получается, приглашением в ВШ КГБ мне разбили все мои жизненные планы, в частности, поступление в авиационный институт. Офицер ответил, что решение о моем отчислении еще не окончательное, но он все-таки был обязан меня предупредить. Месяц спустя меня обрадовали – можешь спокойно продолжать учебу. Вот так. Не все было гладко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.